Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Военные арабески

05.02.2026.

Харьков сегодня (DR)

Я внимательно слежу за творчеством Сергия Жадана еще с 2010 года, когда я не задумываясь называла его Сергеем, на русский лад: в том году он был приглашен на литературный фестиваль в Лойкербаде (Loèche-les-Bains), после того, как его книга «Гимн демократической молодежи» (Hymne der demokratischen Jugend) вышла на немецком языке и заняла первое место в списке бестселлеров немецкой телерадиокомпании SWR. А еще раньше, в марте 2008 года, роман Жадана «Anarchy in the UKR» в русском переводе вошел в «длинный список» российской литературной премии «Национальный бестселлер получила почетную грамоту конкурса «Книга года» на Московской международной книжной выставке-ярмарке. Да, бывало и такое. (Этот роман вышел во французском переводе в Éditions Noir sur Blanc, я о нем рассказывала.)

Для тех, кто еще не знаком с ним и с его творчеством, расскажу, что Сергий Жадан родился в 1974 году в Луганской области, на востоке Украины. В 1996 году закончил Харьковский Национальный Педагогический Университет имени Сковороды, а затем и его аспирантуру, получив ученую степень кандидат филологических наук. Четыре года преподавал на кафедре украинской и мировой литературы родного университета. Жил и работал в Харькове, переводил поэзию с немецкого,

английского, белорусского, русского языков. Активно занимался литературой и музыкой, ведь Сергий – не только популярнейший писатель и поэт своего поколения, но и популярнейший рок-музыкант, да еще человек с очень активной гражданской позицией.

Успех сопутствовал ему! В 2014 году Сергей Жадан стал лауреатом литературной премии Фонда Яна Михальского за свой первый роман, «Ворошиловград», опубликованный годом ранее во французском переводе под названием «La route du Donbass» тем же издательством Éditions Noir sur Blanc. В 2016 году был награждён государственной премией «Украинская книга года», средства от которой направил на помощь детским учреждениям Луганской области. В 2022 году он был выдвинут на Нобелевскую премию по литературе Польской академией наук, удостоен Премии мира немецких книготорговцев за «выдающиеся художественные работы, а также за его гуманитарную позицию, с которой он обращается к людям на войне и помогает им, рискуя жизнью», премии имени Ханны Арендт «за политическое мышление», а в 2025-м – Австрийской государственной премии по европейской литературе. Все литературные критики отмечают богатство языка Сергия Жадана и его редкое умение сочетать разную лексику – библейскую, военную, политическую, тюремную…

В 2022 году я с удовольствием представила его написанную еще в 2017-м книгу «Интернат», также ставшую доступной франкоязычному читателю благодаря лозаннскому издательству. Я очень переживала тогда, что Сергий отказался говорить со мной по-русски. Подчеркиваю: переживала, но не осуждала. А книга мне очень понравилась, ведь в ней, как когда-то Александр Солженицын попытался вместить в «Один день Ивана Денисовича» всю страшную глыбу советской лагерной системы, Сергий Жадан рассказал о непередаваемом ужасе братоубийственной войны на примере трех дней из жизни своего героя, школьного учителя Паши. Слова, произносимые в книге директором интерната, за прошедшие годы нисколько не утратили актуальности: «Вы привыкли всю жизнь прятаться. Вы привыкли считать, что вы – ни при чем, что всегда найдется кто-то, кто все за вас уладит, все решит. Нет, никто не уладит, никто не решит. Не на этот раз. Потому что вы все видели и все знали. Но вы молчали, вы ничего не говорили. Конечно, судить вас за это не будут, но не рассчитывайте на добрую память потомков».

Сотрудники издательства Éditions Noir sur Blanc решили назвать новую книгу «Никто ни о чем не спросит», но оригинальное ее название – «Арабески», и я позволю себе сказать о нем несколько слов. Все вы знаете, что арабеска – это разновидность орнамента, состоящего из причудливого переплетения линий, завитков, растений и цветов и строящегося, как правило, симметрично относительно одной оси. «Имеет измельчённый характер рисунка, особенно плотный и насыщенный, поэтому арабеска воспринимается как сплошной узор», вычитала я в словаре. Мне кажется, термин этот – идеальное название для книги Сергея Жадана, сборника коротких, порой на одну-две странички, рассказов, переплетенных между собой историями героев, каждая из которых вплетается в сплошной общий узор, узор войны, служащей осью всему повествованию. Но есть у этого названия, мне кажется, еще один, глубоко личный подтекст: харьковский театр, основанный первой женой Сергия Жадана и матерью его сына Ивана Светланой Орешко, назывался «Арабески» – Светлана скончалась в конце 2024 года, вскоре после выхода книги.

Эту книгу я прочитала по-французски, иногда заглядывая в украинский оригинал,

чтобы проверить, как выглядят некоторые «говорящие» имена персонажей, внимательно разглядывая иллюстрирующие текст рисунки Сергия Жадана и по привычке делая пометки. Если суммировать, то книга о том, как война калечит людей. Каждого по-своему. Физически и морально. Но калечит всех. Несмотря на драматичность каждой из рассказанных историй, книга получилась в целом на удивление легкая, лирическая, поэтическая; глубокая заложенная в ней печаль по-пушкински светла. И при этом ничего в ней не приукрашено.

Сергий Жадан – отлично образованный человек, тонкий писатель, а потому книгу его стоит читать внимательно, вдумчиво, стараясь проникнуть в глубинные смыслы простых, казалось бы, слов. Вот самое первое предложение (в моем переводе на русский): «Второго марта, на седьмой день войны, позвонил Коля и попросил вывезти труп». Случайно ли столь точное указание – «седьмой день»? Позволю себе предположить, что нет, ведь седьмой день Творения, согласно Библии, – это день отдыха Бога, процесс мироздания завершен, человек создан накануне… И вот уже на следующий день этот человек – труп, труп учительницы литературы 1945 года рождения, жившей в пропахшей книгами, «бедностью и отсутствием любви» квартире в «хрущевке», напоминающей о нашем общем советском прошлом. «Она родилась во время войны и умерла во время войны. А между ними собрала библиотеку». Вот вам законченный образ безымянной героини, смотрящей со старой фотографии «из прошлого в будущее. Будущее было долгой жизнью с плохим и хорошим, поровну. В будущем была вся непрочитанная литература. В будущем была смерть».

Выезжая за трупом, один из приятелей, Артем, отмечает, как быстро опустел Харьков. «Мало кто остался, улицы неожиданно стали большими, пустыми и беззащитными. Как после погрома». Почему «погром»? Известно, что во время Второй мировой войны Харьков был захвачен немецкими войсками 24 октября 1941 года. «В городе установилась власть военной администрации в тесном сотрудничестве с городской управой из местных жителей. В самом начале оккупации тысячи людей, в основном евреи, были арестованы и вскоре расстреляны или повешены в центре города. В начале ноября городская управа создает *Юденрат*. 22 ноября евреев обязали носить желтую повязку и переселиться в гетто, в котором, по советским источникам, было уничтожено около 15 тысяч человек, а по немецким – 21 685», – такова информация на сайте мемориального комплекса Холокоста Яд Вашем. Зачем же автор использовал слово «погром» в описании другой войны? Для того ли, чтобы сравнить бомбящих Харьков россиян с нацистами, или чтобы показать, что потомки тех самых местных жителей, которые отдали на растерзание своих невинных соседей, сами превратились в жертв – за непротивление злу рано или поздно приходится расплачиваться? И тогда надо иметь в виду не только некоторых украинцев времен Второй мировой войны, но и некоторых россиян, делающих вид, что нынешняя война их не касается. Вот сколько размышлений после первых пяти страниц, и каждый рассказ порождает не меньше.

На страницах книги читателю встречаются, иногда по несколько раз и при разных обстоятельствах, очень разные люди, объединенные общей бедой. Участники боевых действий, вернувшиеся с фронта слепыми или в креслах-каталках и те, кто просто на побывке; женщины, которым так не хватает нежности и любви – матери, жены, сестры, боевые подруги и вдовы; дети с неясным будущим и старики, живущие прошлым; священник, утверждающий, что депрессия – роскошь атеистов. Свадьбы и похороны, мимолетные встречи и прощания навсегда.

«Мы все притворялись, что нам не холодно, не страшно, не одиноко, а главное, что нас не слишком беспокоит близкое и навязчивое присутствие войны.» Большая заслуга Сергия Жадана в том, что он не стремится изобразить всех украинцев героями. Наоборот, он показывает их незащищенность и растерянность перед лицом навязанной им реалии, к которой они пытаются приспособиться, не строя планов и не давая обещаний.

При этом позиция автора совершенно ясна. Мне кажется, она сформулирована вот в этом пассаже: «Победителям многое прощается. Не все, конечно, но многое. Победа обезоруживает. Ты смотришь на того, кто победил, и понимаешь, на что он был ради этого готов. А на что он был готов? На всё. Пойти и вырвать эту проклятую победу, как сердце из груди. Вырвать ее руками, зубами, головой, ногтями < >, не оставив врагу ни малейшего шанса».

Напоминаю, эти слова были написаны в 2024 году. Через несколько дней мы будем отмечать четвертую годовщину начала войны. Если не произойдет чуда.

современная украинская литература
Сергий Жадан
украинская литература на французском

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/voennye-arabeski*